Глава 27. Эван Де Шерден, Учиться (2)

— Очень хорошо, Господин! Эта поза была идеальной!

Командор был крайне доволен новым десятилетним учеником.

— Это действительно здорово - учить талантливых людей вроде Господина, чем обучать только консервные банки, собранные в корпусе рыцарей!

— Мне плохо. Всё тело болит, — выбор маркиза был воистину превосходным. Командор был чуть ли не единственным, кто мог заставить Эвана изваляться в грязи (п.п.: здесь и далее используется какой-то непереводимый корейский армейский жаргон, перевел близко по смыслу), не учитывая его статус. Он полностью оправдал возложенные на него Маркизом ожидания, а Эвану было настолько тяжело, что ему пришлось сделать двухдневный перерыв в тренировках со слизью после тренировки с ним в течение всего лишь одного дня.

— Господин, вам действительно всего десять лет? Но вы знаете, я хочу сказать, что ваше тело довольно крепкое. Когда я бродил по стране, я встречал всевозможных личностей, но Господин действительно...

— Ах, не трогайте меня.

— Таким образом, мы сможем сегодня многое сделать. Что ж, перерыв закончился. Давайте снова начнем с базовой позы.

— Ва-а-а-а!

Командор был на уровне существования Эвана... Поэтому он быстро обнаружил, что его физическая сила несравнима с силой обычного ребенка, и был этим шокирован.

Но как такое могло произойти? Хотя сам Эван не подозревал об этом, он оказался в ситуации, когда его физические способности и пять чувств были превосходно развиты благодаря постоянному повышению уровня существования. Даже Командор был поражен тем, как он двигался, используя ситуативное суждение и интуицию!

— Чудесно, действительно великолепно. Выносливость Господина уже выше уровня обычного рыцаря!

— Не несите чушь! Вы просто лжете, чтобы заставить меня валятся в грязи, как других рыцарей!

— Ммм... Вот оно что, можно было бы немного ускорится.

— Не надо. Не делайте этого!

Но с тех пор началась та часть, где ярко проявились экстраординарные качества командора рыцарей, когда он точно осознал уровень Эвана и подготовил для него тренировочный курс, который был настолько сложен, насколько Эван мог выдержать и начал валять его в грязи!

— Вам следует избегать его, одно неверное движение и появиться глубокий порез!

— Не используйте меч во время занятий боевыми искусствами! Воу!

— Это необходимая процедура для освоения боевого шага - основы этого боевого искусства!

Это окончательный метод тренировок, который я разработал после 17 лет проб и ошибок. Господин, считайте, что вам повезло, что вы можете учиться у меня!

— У-о-о-а-а! Так можно и умереть! Я действительно умру, умру прежде, чем начнется главный эпизод! — Эван пожалел, что преждевременно сказал Маркизу, что будет изучать боевые искусства. Если бы он знал, что такой невежественный человек будет так чрезмерно грубо его тренировать, он бы сказал: — "Я становлюсь сильнее благодаря самообучению!" И после этого постарался бы сбежать.

"Это не то боевое искусство, которое я знаю. Это не та техника боя, которая демонстрировалась в игре!" — с отчаянием думал Эван, насмехаясь над собой, напуганный звуком ударов, который он слышал всякий раз, когда Командор взмахивал мечом. Это то, что подразумевалось под тренировкой боевых искусств?

Это было весьма странно, ведь все знали, что мастерство боевых искусств росло если просто стоять в базовой позе, неоднократно бить по манекену или время от времени избивать монстров без использования оружия!

— Теперь, когда мы посмотрели на боевой шаг и приемы рукопашного боя, пришло время для спарринга. Не могу дождаться, чтобы увидеть, насколько вы сегодня улучшились. Когда я вижу, как Господин день ото дня становиться сильнее, я ощущаю радость жизни. Ха-ха-ха.

— Из-за Командора, меня каждый день преследует ощущение смерти!.. — это был не тот путь геймера, который он знал, это была тренировка, сфокусированная на эффективности! Как бы он про себя не плакал, это было бесполезно.

Как заметил сам Эван, интенсивность «невежественных тренировок» возрастала не день ото дня, а каждую секунду.

— Ха-ха, ваш кулак быстрее, чем в прошлый раз, Господин!

— Тело Командора... Потому что я хочу вмазать по нему хотя бы раз!..

— Однако до этого еще далеко! Ха-ха-ха-ха!

— Кхык!

Если бы это был старый Эван, он бы изо всех сил попытался избавиться от этой тяжелой и болезненной тренировки. Фактически, обучение боевым искусствам было очень трудным даже для Эвана, который несколько повзрослел после пробуждения воспоминаний Ё Панмина.

Однако казалось, что Маркизу будет очень грустно, если Эван перестанет тренироваться даже в боевых искусствах, а Командор не был тем человеком, который позволил бы Эвану просто так уйти, потому что он скажет, что бросает тренировки.

... Прежде всего, даже сам Эван понимал, что чем больше он тренировался с Командором, тем быстрее он рос, поэтому слова об уходе не слетали с его уст.

"Да, очевидно, что большинство игроков в "Великую Войну Йома" не знали, как эффективно тренировать боевые искусства. Самый быстрый и лучший способ - это практиковать боевые искусства под руководством командора рыцарей, идиоты. Идиоты... Я действительно завидую, этим идиотам... Угх."

Было здорово в прошлой жизни заниматься этим через экран монитора. Нет, даже тренировки со слизью или силовые тренировки были лучше. По крайней мере, в то время вас никто не мог ударить!

Однако обучение боевым искусствам против живого оппонента неизбежно сопровождалось рукопашной схваткой, и независимо от того, насколько сильно Командор сдерживал свою силу, кулак человека, достаточно сильного, чтобы противостоять Четверке Небесных Королей из армии Короля Демонов, был мучительно болезненным для слабого Эвана. Было так больно, что он думал, что умрёт.

— Больно! Очень больно!

— Жрец, лечение. Пожалуйста, не оставляй шрамов.

— Слушаюсь.

Однако, нельзя было даже вдоволь поныть. После того, как закончился раунд спарринга, жрец, ожидавший приказа Командора, полностью привел Эвана в порядок.

Он бы предпочел умереть, но не мог этого сделать. Первый признак смерти, который он почувствовал, был иллюзией. Подделкой. Эта чертова тренировочная площадка была одним из самых безопасных мест в мире!

После того, как лечение закончилось, Командор, который подтвердил, что у Эвана еще остались силы, снова потащил его тренироваться, а Эван попытался притвориться, что его выносливость каким-то образом исчерпана, но он не мог обмануть Командора таким мелким трюком...

— Капля пота во время тренировки - замена капле крови, пролитой в бою, Господин!

— Я все еще истекаю кровью? Эй, кровь!

— Ха-ха, даже если вы так говорите, я очень рад, что вы так хорошо следуете моей тренировке.

— Замолчи! Хватит нести чушь!

Эван думал что Командор испытывает его терпение, но на самом деле тот искренне восхищался им.

Эвану сейчас десять лет. Более того, поскольку он родился вторым сыном Маркиза и до сих пор жил комфортной жизнью, как он мог выдержать тяжелые и изнурительные тренировки?

Говорили, что он странно себя вел, занимаясь необычными тренировками, поэтому он думал о том, чтобы посмотреть на состояние Эвана и как-то попытаться сопоставить его с тем уровнем тренировок, которому он мог бы следовать. Он не мог отказать Маркизу в просьбе, поэтому Эван стал ребенком, о котором он должен был позаботится.

"Но когда я поднял крышку, я обнаружил это".

Командор посмотрел на Эвана и должен был признать, что тот был уверен в себе. Тело Эвана уже было ужасно натренировано, он был сильнее любого другого рыцаря-новичка. Чем рыцари, отобранные путем упорных тренировок среди обученных взрослых! Десятилетний мальчик!

"Кроме того, дело не только в хорошем теле". Он думал, что с таким совершенным телом, даже если бы его чутье ошибалось и это было немного высокомерно, имея достаточно времени, он смог бы сделать из него отличного рыцаря.

Хотя его нельзя было назвать великим гением, Эван был настолько талантлив, что если бы он научился первому шагу, он смог бы сделать второй самостоятельно. Этого было достаточно. Вместо гения разума он был гением тела.

"Говорят, что если у вас плохое тело, то будет страдать голова, но если у вас хорошее тело, то даже если взять перерыв, проблем не возникнет".

В частности его основы боевых искусств были настолько прочны, что освоить техники их применения было несложно, а чувство ощущения приближающейся опасности было настолько выдающимся, что скорость, с которой он познавал боевой шаг, была очень высокой. Даже вор, что живет жизнью, когда его кто-то преследует 24 часа в сутки, не был таким чувствительным, как он!

"План тренировок, который я изначально спланировал, пришлось полностью пересмотреть". Если первоначальный план был близок к плану создания достойного рыцаря, то пересмотренный план больше походил на план по воспитанию приемника, что превзошёл бы самого Командора. Если бы сам Эван узнал об этом, он бы постарался умыть руки, но, к сожалению, он не умел читать чужие мысли.

Как и чувствовал Эван, тренировка с каждым моментом становилась все труднее и труднее, но он послушно следовал ей, даже несмотря на то, что ему казалось, что смерть следует за ним по пятам. Командор восхищался упорством Эвана и его неиссякаемой выносливостью.

— Я уверен. У Господина есть талант воина. Талант уровня, что не может быть превзойден никем с точки зрения физической силы. Лучше всех, кого я когда-либо видел!

— Я тоже так думаю.

С позиции Командора это было выражение, близкое к похвале, но Эван кивнул головой в ответ на его слова с выражением, словно дохлая рыба. А затем он добавил:

— Командор, не могли бы вы также случайно заняться обучением моего личного слуги Шайна? Сейчас малец самостоятельно изучает парные кинжалы, но, поскольку я сам научил его этому, боюсь, что у самостоятельных тренировок будет предел.

— Личный слуга Господина... О, вы говорите о том темнокожем красивом юноше.

— Да.

Так-то да. Как он сам узнал, боевые навыки не улучшались просто за счет сжатия кулаков или перекрещивания кинжалов. Сам навык может и вырастет, но все осложниться, когда дело дойдет до настоящего боя!

Он не был уверен в том, умрет ли Шайн если войдет в подземелье или нет, но он хотел, чтобы тот улучшил свои навыки и чтобы Шайн разделил с ним боль, поскольку он не хотел, чтобы это было болезненно и трудно только для него самого. На злобные слова Эвана Командор кротко

кивнул в ответ.

— Тем не менее, некоторое время назад я разговаривал с дворецким. Я слышал, что он тренируется, чтобы войти в подземелье вместе с Господином, и он определенно талантливый ребенок, что самостоятельно изучает владение двумя кинжалами. Очень хорошо. Пока Господин будет отдыхать, я могу заняться его тренировкой.

— ... Не устаете ли вы, Командор?

— Я не устаю. В этом сила тренировок.

Командор продемонстрировал свои бицепсы и рассмеялся. Эван подумал, что хочет залить себе в рот ядовитый чай, но он решил довольствоваться тем, что намеченная цель была достигнута.

Со следующего дня на тренировочной площадке добавился еще один кричащий человек.

— Угх!

— В самом деле быстрый и скрупулезный, но настолько слабый, что даже не может сравниться со своим Господином. Не могу поверить, что ты сможешь защитить его!

— Гх... Я смогу!..

— Тогда вставай и беги!

Шайн принял предложение Эвана после того, как услышал, что он может стать сильнее, в результате чего, во время отдыха Эвана, он был вынужден основательно изваляться в грязи против Командора.

Поскольку Шайну не хватало всего, кроме более высокого уровня владения оружием, чем у Эвана, в некотором смысле он тренировался усерднее, чем Эван, но, как и он, Шайн также чувствовал, что становится сильнее каждое мгновение, поэтому он был готов терпеть тренировки с Командором.

— Я все еще... могу стоять. Пожалуйста, еще раз!..

— Ха-ха, это действительно здорово. Очень хорошо! Как пожелаешь!

Двое детей даже не знали, что в голове Командора, который по очереди занимался тренировкой этой двоицы, полных таланта и упорства, зародилась новая идея.

"Если я продолжу иметь дело с этими невероятными детьми, вскоре мне придется уступить им дорогу..."

Хотя изначально он был командиром рыцарей, отвечающих за город подземелий, он не очень любил подземелья, потому что по характеру он был истинным воином. Для него это было отрицанием того, что он мог расти, только проходя подземелье, а не просто занимаясь одними тренировками.

Конечно, были времена, когда его заставляли заходить в подземелье от имени Маркиза, но он никогда не пытался с энтузиазмом зайти в его глубины.

"Подземелье. Говорят, что если зайти в его глубины, то вы сможете получить новую профессию и новые навыки... Изначально я не хотел углубляться в подземелье, если только Маркизу не

будет угрожать опасность. Если я продолжу обучать этих гениев, я скоро останусь позади. Скорее, я могу оказаться на том уровне, когда мне нужно будет учиться у этих детей. Более того, дети не откажутся войти в подземелье, и если это произойдет, может быть устранена и разница в навыках".

Для Командора, долгое время находившегося в положении всевластия, было не очень приятно, что его догоняют другие.

Появление Эвана и Шайна вызвало в нем новые эмоции. Что если вы не сможете помочь своим детям, но вы сможете учиться у них? Это было неприемлемо. Даже для того, чтобы служить Маркизу более уверенно, возможно, пришло время изменить свое мышление.

"Подземелье... Мне нужно подумать об этом".

Его мысли, которые не изменились даже после нескольких серьезных бесед с Маркизом в прошлом, легко изменились с появлением юных гениев.

Однако Эван и Шайн даже не знали, какую работу они проделали, они просто продолжали бороться и валяться в грязи.

http://tl.rulate.ru/book/41583/1707153